

Подгорный И. А., Аблогина Е. В.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ОБРАЩЕНИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК НА МАТЕРИАЛЕ КОМЕДИИ

А. С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»
И ПЕРЕВОДА А. ШОУ «THE WOES OF WIT»

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ (МД-4756.2016.6).

Ключевые слова: обращения, перевод, Грибоедов, «Горе от ума».

Обращения — очень важный элемент коммуникации, в зависимости от историко-культурных особенностей страны или народа обращения в разных языках могут существенным образом различаться. Некоторые формы обращений относятся к безэквивалентной лексике, т.е. не могут быть переведены на другой язык без утраты части смысла. Явные трудности при переводе обращений прослеживаются в произведениях русской классической литературы, где обращения предстают лексическими реалиями, которые разнообразны по форме и несут значительную смысловую нагрузку. Обращение в художественном тексте — важная коммуникативная единица, которая имеет специфическую функциональную структуру, выявление и интерпретация которой требуют комплексного подхода при переводе данных единиц¹.

В данной статье рассматривается перевод комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», выполненный Аланом Шоу (1992 г.), отмечаются значимые расхождения с оригиналом при переводе обращений, а также предпринятые в этой связи переводческие трансформации.

Проведенный анализ показал, что большая часть обращений, встречающихся в «Горе от ума», являются типичными для своего времени, отражают национальный колорит и национально-культурную специфику этикетных норм русского языка. Они различаются в связи с неравным социальным статусом персонажей, их родственными связями, а также в зависимости от ситуационной обусловленности.

Наиболее частотными обращениями в комедии являются обращения к персонажам по имени-отчеству (21 словоупотребление), *брат*, *братец* (20 — употреблений в переносном значении), *сударь/сударыня* (13 и 5 словоупотреблений соответственно), а также *батюшка* (3 в прямом значении и 8 — в переносном).

Помимо затруднительных для перевода на английский язык полных имен (имя и отчество), в тексте комедии встречаются:

уменьшительно-ласкательные формы (например, *Софьюшка, Сонюшка*), родовые (например, *племянница, дочка*), псевдородственные обращения (например, *мамушка, брат, братец, батюшка* и пр.), титулы (*барин, князь, княжна, княгиня, графиня* и др.), некоторые ситуативные и индивидуализированные обращения (например, *посетитель, жизнь моя, сердечный друг, любезный друг, миленький, милый, бесценный, бесстыдница* и др.), традиционные обращения на французский манер (*mon cher, grand'tata, мсье Репетилов* и т.п.). Именно на эти лексические реалии был сделан акцент при анализе изучаемого перевода Алана Шоу.

Алан Шоу (род. 1948 г.) известен как американский драматург, композитор, а также поэт, переводчик и критик. Помимо нескольких сборников русской поэзии, он опубликовал переводы коротких драматургических произведений А. С. Пушкина, а также перевод комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Как переводчик, он стремится к формальной и семантической верности².

Перевод «Горя от ума» предназначался для постановки на сцене театра, вероятно, поэтому желание переводчика следовать рифме привело к отдельным искажениям и смысловым потерям.

Как было указано ранее, самым частотным видом обращения в комедии является использование имени-отчества. В англоязычной культуре отсутствует такая традиция, что осложняет восприятие перевода. Алан Шоу использовал сразу несколько способов для перевода обращений в данном случае. Самый популярный из них — транслитерация, например: *Alexander Andreich, Sofya Pavlovna, Sergey Sergeich*. Однако, помимо этого, можно встретить приемы опущения (например, *Софья Павловна — Sofya*), а также окказиональные решения, например, *Алексей Степанович* передано как *Master Alexey*.

Следующим по частоте употребления в тексте было дружеское разговорно-фамильное обращение *брат/братец*. Алан Шоу использовал сразу несколько вариантов перевода, таких как *boy* и *lad*. Также нередко переводчик опускал лексемы *брат/братец*. Например: «Что за оказия! Молчалин, ты, брат?»³ — «Well, this is some surprise! Molchalin, you?»⁴.

При переводе обращений *сударь* и *сударыня* переводчик использовал *siri miss* соответственно. Однако Шоу использует *sir* также для передачи других обращений, например, *барин*. Также *sir* часто употребляется вне зависимости от наличия соответствия в оригинале. Например, «Бог с вами-с; прочь возьмите руку»⁵ — «Goodday, sir. Come, let go now. Come»⁶. Более того, это обращение встречается в переводе также по отношению к слуге Петрушке: «Don't tread it like a sexton, sir...»⁷, — говорит

Фамусов. В случае же с обращением *сударыня*, помимо варианта *miss*, можно встретить также *younglady*.

Как и обращение *брат*, обращение *батюшка* имеет несколько вариантов перевода. В прямом значении переводом этого обращения является лексема *father*, но в случае с псевдородственным обращением Фамусова к Скалозубу и Хлестовой к Репетилову в переводе встречаются *dear*, *myboy*, *oldboy* и *oldman*.

Среди других показательных переводческих трансформаций встречаются, например, такие:

- обращение *баловник* передано описательно *you pesterme*⁸;
- ситуативное обращение *посетитель*, относящееся к Молчалину, а также ряд других обращений были опущены при переводе.

Отдельного внимания заслуживают переводческие добавления, связанные с передачей обращений. Помимо использования обращения *sir* в нехарактерных для оригинала контекстах (особенно это заметно на примере полковника Скалозуба, который очень часто использует это обращение в своих репликах на манер американских военнослужащих), в тексте перевода также встречаются такие привнесенные переводчиком обращения, как *ma'am*, *mydear*, *dear*, *liar* и пр.

Обращения на французском, типичные для времени действия комедии, переданы в переводе, однако часть из них утратила свой просторечно-комический эффект, будучи нейтрально переданной Аланом Шоу. Например: *Мсье Чацкий — Monsieur Chatsky*.

Также нужно отметить, что естественные потери связаны с невозможностью воспроизвести средствами английского языка оппозицию *ты—вы*, реализованную в ряде контекстов не только с целью подчеркнуть неравенство социального статуса, но и в качестве привычного дружеского разговорно-фамильярного обращения (например, Фамусов Молчалину, Софье, Чацкому, гостям, Лизе и другим слугам).

Подводя итог проведенному анализу, можно заключить, что проблема перевода обращений между такими далекими по своей грамматической и культурной составляющей языками, как английский и русский, является важной переводческой проблемой, что подтверждается отсутствием единой стратегии их перевода и, как следствие, смысловыми потерями при передаче этого элемента русского речевого этикета начала XIX века.

Примечания

1. *Тарасов В. М.* Особенности перевода обращений (на материале немецкого и русского языков): автореф. дис. ...канд. филол. наук.— М., 2011.— С. 5.

2. ARS INTERPRES PUBLICATIONS [Электронный ресурс]: ArsInterpres Publication.— Stockholm; New York; Moscow.— URL: http://www.arsint.com/cont/a_s.html
3. Грибоедов А. С. Горе от ума: комедия / Комментар. С. А. Фомичева.— СПб., 1994.— С. 18.
4. Shaw A. The woes of wit: a comedy in four acts / transl. into English verse by A. Shaw.— Tenafly, N.J., 1992.— P. 17.
5. Грибоедов А. С. Указ. соч.
6. Shaw A. Op. Cit.
7. Ibid.— P. 33.
8. Ibid.— P. 14.

Степовая В. И.

КОНЦЕПТ «СОН» В КОМЕДИИ А. С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА» И ЕЁ АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ НИКОЛАСА БЕНАРДАКИ

Статья имеет целью сравнить лексические репрезентанты концепта «сон» в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» и ее переводе на английский язык, выполненном Николасом Бенардаки (1857). Исследование направлено на выявление культурно обусловленных трансформаций при передаче концепта средствами английского языка.

Ключевые слова: концепт, сон, Горе от ума, Грибоедов, перевод.

Сон — это довольно распространенный прием в русской литературе; ему посвящено много научных работ, в том числе исследование американского филолога М. Каца «Dreams and the unconscious in nineteenth-century Russian fiction» (1984), где он анализирует сновидческие тексты Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого, используя сравнительно-типологический и структурный анализ текстов, обобщая опыт работы психоаналитиков последнего поколения в литературе¹. Для нашего исследования особенно интересна работа С. М. Козловой «Миростроительная функция сна и сновидения в комедии “Горе от ума”». Ее автор сравнивает сон Софьи, описанный в Музейном Автографе, с окончательным вариантом и находит в его сюжете много возможных литературных аллюзий (например, «Зимняя сказка» и «Буря» У. Шекспира), а также связи с архетипическими сюжетами (миф об Орфее и Эвридике, Библия). С. М. Козлова выдвигает гипотезу о том, что в комедии описывается т. н. образ «сна жизни», «сна души» ее обитателей, погрязших в грехах².